ДВИНСКИЙ БЕРЕЖОК

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ВЕСТНИК

№70 ФЕВРАЛЬ 2023 ГОДА

• **Памятники Тверской провинции**

Будет памятник полицейскому

Коллектив Управления МВД по Тверской области направил в Тверскую городскую Думу предложение об установке памятника полицейскому.

Уже подготовлена концепция будущего памятника – это скульптура полицейского, который ограждает от опасности мальчика, кормящего голубей. Памятник предполагается выполнить из бронзы на гранитном постаменте с надписью «Солдату правопорядка». Монумент хотят установить у левого крыла здания Управления МВД на площади Мира.

Инициатива рассмотрена на заседании комитета по вопросам местного самоуправления и регламента. Члены комитета одобрили представленный проект решения.

С. Дмитриев

«ВСЕ ДЛИЛ БЫ ЭТУ БЛАГОДАТЬ...»

Маргарита Петрова,

г. Андреаполь

Окончила филологический факультет Тверского Государственного университета. Работала в школах Белоруссии и Андреапольского района.Член Союза журналистов СССР и России. Награждена Грамотой Союза журналистов России за большой вклад в развитие региональной журналистики. Член Тверского содружества писателей, член Содружества литераторов Верхневолжья. Неоднократный победитель различных поэтических конкурсов и фестивалей. Автор четырех поэтических сборников.

* * *

Иголочки сметаю на ладонь
и подношу к лицу волшебный запах,
хранится волшебство в еловых лапах,
хоть и потух Рождественский огонь.

Сниму игрушки, старый Новый год
ещё вчера отпраздновал народ.
А я всё медлю. Не отнять руки,
иголки пахнут бабушкой и детством,
где братья живы, где легко согреться,
и рядом те, кто нынче далеки.

Свело ладонь, мне с ней не совладать,
все длил бы, длил бы эту благодать.

НЕБО ВЫМЕЛО ВЕТРОМ

Небо вымело ветром –
Лютой будет зима,
Фиолетовым фетром
Ночь одела дома.

Стонет дом под напором –
Вот сорвет провода,
Хитрым ласковым вором
В дверь крадется беда.

Всё тревожнее вести
В щель несёт сквозняком,
И соседям повестки
Подписал военком.

Встанут грудью герои,
Как велось на Руси.
Спрячь за снежным их роем,
Ангел белый, спаси.

АВГУСТ

Мой маленький город ещё не заметил урона,
Ещё палисадники в буйном и пестром цвету.
Всё так же чубаты и зелены плотные кроны,
И солнце жарою исходит на знойном посту.

Но чаще задумчиво смотрят в просторы поэты,
И зреет в их душах какая-то тайная грусть.
И бабочки жмутся к сараям, чуланам, поветкам,

(окончание на стр. 2).

(начало на стр. 1).

И полнит корзины осенний
пружинистый груздь.

Всё толще и гуще над утренней
речкой туманы,
Муштруют к отлету родители
юных стрижат.
В нагретых садах веет
яблочно-винным дурманом,
И, в цвете меняясь, рябины свой
час сторожат.

Теплом убаюкан, к дождям не
готов и растерян
Тревожно глядишь самолету
летящему вслед.
И с легкой печалью
предчувствуешь всё же потери.
Как жаль, что и ты, мой
несбывшийся, в этом числе.

СЮЖЕТ ИЗ БРЭДБЕРИ

Спрессованная тишина.
Зонтом означено пространство.
Бесшумный дождь – как это
странно.
Пустой проулок. Я одна.

И двухэтажек домино,
Мосток забытой детской зыбкой
Застыли в маревном и зыбком
Беззвучном фэнтези-кино.

Сюжет из Брэдбери – один
Остался ты на всей планете,
Во всем огромном белом свете
Себе и раб и господин.

Нет! Нет! Немедленно назад!
В тот мир неидеальный, грешный,
Где суета, разборки, спешка,
Где выбирать орел иль решка,
Где нам решать, что неизбежно –
Кромешный ад иль райский сад.

* * *

За бравадой скрою я
растерянность,
И не догадается никто,
Что тоску двугорбую и серую
Прячу под оранжевым пальто.

Догадаться нынче просто некому.
Нет на белом свете никого,
Кто бы стал целителем и лекарем,
Защитил неясно от чего.

Чтоб, прильнув к уютному и
теплому,
Возвратить себя себе самой,
Верить в мир, где нежной
антилопою
Стать возможно и седой зимой.

ПОЗДНЕЕ СВИДАНИЕ

Всего два слова в интернете –
(совпали в полночь наконец!)
И мы, стареющие дети,
От пят размякли до сердец.

Дремлю, щекой подушку грею,
Ко мне в дремотных небесах
Ты седоусым мудрым Грэем
Плывешь на алых парусах.

И больше не в плену у логик
Впитать подкоркою спешим
Флюиды тонких технологий
Родной распознанной души.

В ПЛЕНУ ПОДМЕН

Включаю «Музыку дождя» на
Яндекс Дзен.
Как быстро учимся мы жить в
плену подмен.
Утратив запахи и вкус,
потребность встреч,
На аватарку шлем совет себя
беречь.

А по стеклу стекает дождика река,
Напрасно тянется к твоей моя рука –
Перебираешь кнопки пульта,
занята.
Жизнь натуральная такая маята.

С моей Двиной сольется все ж твоя
Межа,
Кораблик брошу – доберется не
спеша.
Стоишь ты где-то на опасном
берегу,
Держись, приеду – от беды
уберегу.

ПОЧТИ РОМАНС

Какая сладкая заноза
Застряла слева под ребром,
Спасаюсь призрачным наркозом,
Хоть и виски под серебром.
Пусть в этом нет и капли проку,
Занозу вырвать не спешу,
Совсем не из любви к пороку
В ночных фантазиях грешу.

Когда устану душу мучить,
Желанья выгорят дотла,
Придешь, забытый самый лучший,
И я скажу, на всякий случай:
«Как долго я тебя ждала».

РУПИТ*

Тянет за душу, ноет, болит,
Рупит.
Даже облако – тёмный твой лик
Лупит
Злым дождём из него вдоль щеки
Больно.
Но я выучусь жить вопреки –
Вольной.
Столько лет тупика на двоих –
Плена.
Улечу, стало душно в твоих
Стенах.
Не сварлива, к чему мне метла -
Ступа.
Но в крыло превратится рука,
А тоска – это так, на пока
Рупа.

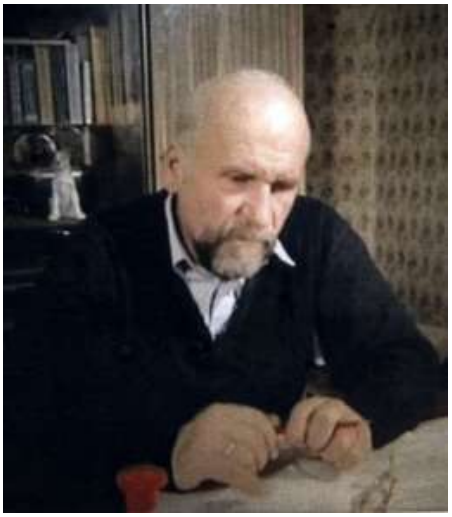
ЖИВОТВОРЯЩИЕ ДОЖДИ

Весенние обвальные дожди.
Под них уютно и волшебно спится,
Всплывают чередой родные лица
И тропочки, которыми ходил.

Дышать легко, покой и аромат,
Знакомый с детства и слегка
забытый,
Приметы обожаемого быта
Обрадуют, а не насторожат.

И чудится: мгновенье подожди –
И вдруг прольют верней, чем
неизбежность,
Хранимую в душе годами
нежность
Животворяще-юные дожди.

**Рупить - «озабочивать, беспокоить», рупит(ся) мне «думается, мнится, меня беспокоит», калужск., псковск., тверск. (Даль), рупа «тоска по родине»*



Письма сельского почтальона

(продолжение, начало в №№19 (ноябрь) - 69 (январь).

Письмо шестьдесят пятое

Ты знаешь, есть два вида (а может и сорта) популяции людей на земле. Это городской и сельский человек. Те, кто живут в городах – это потребители, те, кто работает на земле – это обслуживатели. Психологии обоих видов абсолютно разные.

Городской человек понятия не имеет (а если и имеет, то весьма относительное) о том, что происходит в поле, в лесу, в океане, в пустыне... Пока соотношение этих популяций сохранялось за людьми земли, баланс кое-как держался. Сейчас наступил катастрофический (скорее даже апокалиптический) перевес потребителей над производителями.

Чтобы не быть голословным: недавно 1300 ученых сделали в ООН серьезное заявление о том, что 2/3 ресурсов земли израсходовано!

В дополнение приведу слова канадского ученого и писателя Фарли Моуэта из его книги «Моря кровопролития»: *«История человеческого общества... была и в основе своей остается историей эксплуатации живой природы. Именно поэтому я избрал ее основной своей темой о кровавой драме, фиксируя то, что мы натворили в одном только регионе за последние времена господства человека, самого смертоносного хищника из тех, что когда-либо существовали на нашей опустошаемой планете.*

Может быть, моя книга поможет осознать пагубные последствия нашей необузданной жадности, с которой мы расправляемся с миром природы, с тем, чтобы мы окончательно превратились в разрушителей мира живой природы, частью которого являемся сами».

Страшная книга. Страшная своей объективностью и историческим материалом.

Городские жители, живущие в своих бетонно-кирпичных скворечниках с телевизором вместо головы не задумываются о том, что мир комфорта и потребления, жратвы и развлечений тянет за собой кровавый след уничтоженной природы.

В то время, как «он» занимается всякой ерундой, какими-то реформами, выборами, олимпиадами и даже полетами в космос и прочими «преобразованиями», человек утрачивает реальное понимание происходящего на планете.

Телевизор – это балаган, который показывает то шутов, то какую то кино-белиберду, то преображенные в бесконечные формы угадайки и разные склоки между теми и этими, т.е. уводит от познания мирознания и от осознания беды, разливающейся по Земле. Вся эта электроника отнимает сознание, память, ломает психику, уводит в виртуальный мир.

Если человек родился с телевизором, то он плохо понимает, а чем же занимались люди веками до того, как появился этот самый телевизор.

Если мой сосед, имея среднее образование, не знает, где находится Эквадор (вернее он считает, что Эквадор это Италия), то ему это не приносит абсолютно никакого беспокойства. Но если человек никогда не видел вековых елей, то в его понятии те хилые «карандаши», что уцелели на вырубленных делянках, и есть «строевой лес».

Сегодняшний человек, в основной своей массе, плохо представляет, как жили люди еще совсем недавно, да его это и не интересует.

Портрет нашего современника можно рисовать и рисовать, но когда эта мозаика сложится, все увидят на ней чудовище. Никто, кроме церкви, не видит главной беды, что тащит за собой все остальные – искалеченная цивилизацией человеческая ДУША.

Это бездушные люди ввергают планету в катастрофу. Это они насоздавали на теле Земли столько структур, что последние, взаимодействуя, превратились в огромную раковую опухоль, пожирающую мир.

Давайте только представим себе, что мы прекращаем лесоповал. Все, вопрос закрыт! Иначе куда деть тысячи лесозаготовителей, переработчиков, всех этих управляющих, бухгалтеров и нормировщиков, живущих за счет леса?

А что делать с шахтерами в угольных регионах, которым, кроме как в эти постоянно взрывающиеся и обваливающиеся шахты, вроде бы и податься некуда?

Страшно то, что ни в лесном, ни в угольном комплексе, ни в промышленной рыбодобыче, ни где-либо еще совсем не поднимается вопрос целесообразности.

Причем любой «специалист» смотрит на тебя, как на идиота, когда ты объясняешь ему, что тот, кто тащил стволы лошадью и тот, кто тащит их трелевочником, имеют совершенно разную

(окончание на стр. 4).

(начало на стр. 3).

психологию. Человек, севший за рычаги дизеля, теряет представление о природе, он отделен от нее гусеницами. Он на все 100% не задумывается о том, что и кто под ними гибнет и о том, что это свою собственную голову он поливает маслом и соляркой, оставляя кучи грязи и отбросов.

Техника вообще удесятерила возможности человека по уничтожению планеты. А мы ведь все вместе летим над бездной на безвыходном шаре, и никто с него за чужой счет не спасется. И никакие ученые не помогут нам в момент катастрофы, поскольку они не в силах остановить жадность, бездушие, жестокость и кровожадность тех, кто с наслаждением убивает все живое. А наука-то, наоборот, дает им в руки все более совершенное оружие.

Люди, живущие в городах, это «кровать, транспорт, работа». И большинство из них даже понятия не имеют, что находится за пределами той разукрашенной тюрьмы, в которой они обитают от роддома до кладбища. Да, они ездят за город, но это все равно, что, работая в театре, сходить на спектакль в качестве зрителя.

Что могут решить всякие «думы», когда у каждого «думающего» мысли только о собственных интересах. «Молчание – знак согласия» – древняя истина.

Значит, если нынешняя Дума уклоняется от закона о проституции и всяких извращениях, она с этими явлениями согласна. А есть ли вообще моральные и нравственные нормы, или это уже пережиток? Тогда нужно заявить об этом официально, а заодно и сообщить, что же является нынешней нормой морали, чтобы все видели, «кто есть кто». Только пусть каждый из них скажет: «я ничего не имею против того, чтобы моя дочь стала шлюхой, а сын педерастом, потому, что у нас свобода...».

Прав Рэй Брэдбери, утверждая в своем рассказе «Будет ласковый дождь»: «...будут квакать лягушки, петь соловей, цвести вишни и никто не вспомнит человека, что «его на земле нет». Он сам себя уничтожил». Это написано в пятидесятые годы. Уже тогда надвигающаяся катастрофа была видна невооруженным взглядом.

Стране, как воздух, нужны духовнообразованные люди. Реформами такой барьер не возьмешь, законами не распишешь. Тут нужно главное мерило – это совесть! Только она разберется со всеми законами и трудностями, ибо сама является главным законом и самым справедливым «генеральным прокурором».

Господь дал человеку этот закон вместе с душой. Вопрос: «По совести ли ты поступаешь?» – определяет все. Это очень мучительный процесс, когда в человеке вдруг пробуждается совесть, затоптанная (в частности) современным образованием.

Если на месте спикера в Думе или Президента в Кремле сядет СОВЕСТЬ, можно будет не беспокоиться о Государстве.

Совесть можно купить, можно затоптать, но окончательно она умирает только вместе со своим НОСИТЕЛЕМ. И тот, кто хочет найти причины всех своих бед, должен искать их только в диалоге со своей совестью. В этом случае, где бы он ни жил, человек не позволит уничтожить мир, дающий ему эту жизнь. Совесть не позволит ему спокойно спать, когда где-то уничтожается все живое. И, глядишь, по Вселенной будет безмолвно нестись не обугленный, оставляющий дымный след шар, а цветущий мир, полный гармонии и молитвы.

И вопрос вопросов, который всегда будет стоять перед совестливым реформатором, – какое образование нужно детям в городе, а какое в деревне, и куда должен устремлять свои мечты и планы сельский школьник? К земле или к безжизненным системам, ставящим целью согнать или сманить с земли последних кормильцев, т.е. окончательно допилить сук, на котором висит вся эта наша цивилизация.

Ладно, пора огородом заниматься... Обнимаю,

Д.В. АРСЕНЬЕВ.
Пеновский район
Тверской области.

«Во славу Отечества!»

В Калязине состоялся традиционный межрегиональный кино-арт-марафон «Из плена иллюзий – во славу Отечества!». Проводится он уже в 20-й раз при партнерстве Тверьгосфильмофонда, в Калязине – 9-й год подряд. В его рамках целый месяц для молодёжи проходили различные мероприятия, акции, конкурсы, встречи, показы фильмов. Главная идея марафона – это уважение к истории Отечества, возрождение нашей русской культуры, веры, сохранение национальных традиций. В рамках марафона состоялись Калязинские краеведческие Никольские чтения, областной турнир по спортивной (греко-римской) борьбе, посвящённый памяти лётчика С. Пичугина, было проведено анкетирование на тему «Каждый день горжусь Россией» среди учащихся общеобразовательных учреждений и студентов колледжей. Школьники поучаствовали в конкурсах: «История России в стихах»; детского рисунка «Святой Руси отважные сыны»; сочинений духовно-нравственной и исторической тематики.

Яна Сонина,
руководитель пресс-службы
администрации Калязинского района

Бог войны и мать Победы

Артиллеристы – Герои Советского Союза, уроженцы Верхневолжья в боях за Родину

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ артиллерия овеяна боевой славой и романтической и имеет свою уникальную историю и героические традиции. Героизм артиллеристов отражен в памятниках литературы и искусства, живописи, музыке и народных песнях, маршах. И не случайно говорят, что артиллерия – это Бог войны и мать Победы. Родина высоко отметила боевые подвиги артиллеристов в Великой Отечественной войне. Свыше 1800 человек удостоены звания Героя Советского Союза, более 1600 тыс. воинов награждены орденами и медалями, 500 артиллерийских частей и соединений были удостоены звания гвардейских.

Артиллеристы, уроженцы Тверского Верхневолжья (Калининской, ныне Тверской, области), оказали героическое сопротивление гитлеровским захватчикам в годы Великой Отечественной войны. Они с честью сражались под Москвой и Ленинградом, в Сталинграде и на Курской дуге, на Днепре и на Одере, брали Берлин. 48 артиллеристов из Верхневолжья были удостоены звания Героя Советского Союза. Это были призывники и многие добровольцы Андреапольского, Бельского, Бологовского, Западнодвинского, Зубцовского, Калининского, Кашинского, Конаковского, Кувшиновского, Осташковского, Оленинского, Рамешковского, Ржевского, Селижаровского, Спировского, Сонковского, Старицкого, Лесного, Удомельского и других районов.

Золотыми звездами Героев отмечен подвиг артиллеристов Верхней Волги: Аверьянова В.С., Антонова И.П., Асманова А.В., Алекандрова В.И., Артамонова В.В., Барсукова М.М, Билютина К.В., Бросалова А.Н., Галаулина В.Н., Громова А.И., Дмитриева П.Д., Егорова И.К., Зверева Н.К., Зимина Я.С., Зимакова И.П., Зонова М.М., Истратова П.З., Кельпш Г.В., Кирьянова Н.И., Козлова В.М., Костина А.С., Корсакова П.И., Леонова Н.В., Малыгина С.А., Михайлова В.А., Моисеева И.Г., Морозова П.П., Морозова Т.И., Мытова Д.М., Нестерова И.Н., Новикова В.К., Сергеева В.Д., Северова Т.П., Седых И.В., Синькова А.И., Струкова И.М., Соловьева П.В., Топорикова И.Г., Толмачева Н.П., Царицына К.И., Цивчинского В.Г., Черкасова Н.И., Шаталкина А.В., Шпилько П.И., Шаркова А.Н., Щеглова А.Ф., Югалова И.П.

38 героев-артиллеристов были родом из деревень, 10 – горожане. Перед войной они по-разному начинали сбою трудовую деятельность: колхозники, счетоводы, столяры, трактористы, пастухи, электромонтеры, лесники, сапожники, бригадиры, батраки, механики, рабочие, курсанты, студенты, срочная служба в армии. 24 героя-артиллериста – офицеры, из них 2 – генералы, 24 – рядовой и старшинский состав.

Среди героев-артиллеристов Верхневолжья звучит, как легенда, имя Ивана Петровича Югалова. Он родился 9 апреля 1924 года в старинном селе Ельцы, который стоит на левобережье Волги Селижаровского района. До 1940 года учился в елецкой школе-семилетке, затем работал на Елецком льнозаводе. С началом Великой Отечественной войны Иван стал проситься на фронт, но не подошел для призывного возраста и попал в действующую армию в феврале 1942 года, хотя тогда ему еще не было восемнадцати лет. Югалов первоначально воевал пулеметчиком на Западном фронте под Ржевом. Первый подвиг совершил в день своего рождения 9 апреля 1942 года, за что и был награжден орденом «Красной Звезды». После ранения и лечения в госпитале Югалова направили в 172-й отдельный истребительный противотанковый дивизион 5-й стрелковой дивизии. После краткого обучения он стал наводчиком 45-миллиметровой пушки и вместе с дивизией направился под Сталинград, где наступило время решающих боев.

«20 ноября наша часть перешла в наступление, – вспоминал Югалов. – Первыми же снарядами я подбил немецкий танк. Он вспыхнул и загорелся. Мне стало радостно от того, что могу их уничтожать не гранатами, а из пушки. Командир батареи похвалил меня и нарисовал на моем орудии первую звездочку. Потом мы отбили четыре яростных контратаки, и на моем лафете появилось еще восемь звезд. Мне присвоили звание сержанта» . Из-под Сталинграда артиллерист Югалов попал в другое не менее кровопролитное Сражение – на Курскую дугу. 19 июля 1943 года в ходе жестокого боя на Курской дуге артиллерист Иван Югалов подбил восемь

(продолжение на стр. 6).

(начало на стр. 5).

вражеских танков. На его пушке число звездочек дошло до 17. В тот же день его приняли в партию. Орловская стратегическая операция, Брянская наступательная операция 1 сентября – 3 октября 1943 года. Во всех этих боях участвовал со своим противотанковым орудием сержант Иван Югалов. В Гомельско-Речицкой наступательной операции 10-30 ноября 1943 года армия наступала в направлении севернее Гомеля и Жлобина, освободив ряд восточных районов Белоруссии.

Отлично действовал молодой артиллерист в Восточной Пруссии. В одном лишь бою за город Хейлигенбейль (ныне Мамоново) 25 марта Югалов уничтожил две 105 – миллиметровые пушки, две четырехствольные зенитные установки, пять пулеметных точек и большие роты вражеских солдат. Старший сержант Югалов первым из артиллеристов вывел свое орудие к последней позиции противника, созданной на берегу залива Фришес-Хафф. Прямой наводкой он уничтожил 20 пулеметных точек, две зенитные установки и много живой силы. Обстрелом причалов, паромов и барж, на которых вражеские солдаты и офицеры пытались уйти. Благодаря этому наши наступающие стрелковые части взяли в плен около 2 тысяч немецких солдат и офицеров. 19 апреля 1945 года старшему сержанту Ивану Петровичу Югалову было присвоено звание Героя Советского Союза (медаль «Золотая Звезда» №8275). После разгрома Восточно-Прусской группировки противника 3-я армия вошла в состав 1-го белорусского флота, наступавшего на Берлин, и Иван Югалов закончил войну 8 мая на Эльбе, западнее города Брандербурга. За отличие в Берлинской операции отважный артиллерист был награжден орденом Славы III Степени.

После войны Югалов вернулся на Родину в Селижаровский район, работал на угольной шахте поселка Селище, но из-за ее закрытия переехал в г. Нелидово. Здесь он устроился машинистом турбины на городскую электростанцию, позднее трудился электриком на шахте №3. Иван Петрович умер 21 июля 1977 года, похоронен в деревне Ульянино. Память о нем бережно сохраняется. Открыта мемориальная доска на Елецкой школе, установлен памятник в центре поселка Селижарово. На мемориале воинской славы в Нелидове имеется памятная доска с его именем, а фотография героя Советского Союза Ивана Югалова находится в музее шахтерской славы.

Анализируя биографии героев-артиллеристов, удивляешься, как рано все они начали трудовую деятельность. Выполняли ответственные задания и работу, дошли до высот воинской и трудовой славы. Михаил Михайлович Барсуков родился в семье крестьянина в 1901 году в деревне Сакулино Торжокского района. Учился в Ладьинской школе. С 1915 года – слесарь Балтийского завода в Петрограде. Член Коммунистической партии с 1924 года. Артиллерии Михаил Михайлович посвятил всю свою жизнь. Двадцатилетним парнем он пришел в артиллерийскую школу. Сначала служил рядовым, потом окончил Киевскую артиллерийскую школу. Служил командиром взвода, затем в той же артиллерийской школе, которую окончил, сам многие годы готовил будущих знатоков грозного оружия. После школы занимал должности командира артиллерийского толка, начальника отдела боевой подготовки артиллерии Киевского военного округа. Войну он встре-

тил начальником артиллерии 10-й армии Западного военного округа. Участник советско-финской войны. Участвовал в освободительном походе в Западную Украину. В довоенные годы, кроме самообразования, он углублял свои знания в 1931 году на академических курсах усовершенствования высшего состава при Артиллерийской академии. Во время Великой отечественной войны Михаил Михайлович командовал артиллерией 3-й армии, 2-м артиллерийским корпусом резерва Западного и 3-го Белорусского Фронтов.

Опытный артиллерийский начальник М.М. Барсуков организовал впервые в истории войн фронтовую арт-группу дальнего действия, которая оставалась в руках командующего артиллерией фронта и наносила удары в интересах всей ударной группировки. Особые организаторские способности проявил генерал при разгроме крепостных укреплений в Кенигсберге. Город-крепость, казалось, был неприступным.

(окончание на стр. 7).

[1] *Долгов И.Я. Золотые звезды калининцев. М.: Моск. Рабочий, 1984. С.222. Воробьев В.М. Селижаровцы – Герои Советского Союза. Тверь.: Седьмая буква, 2015. С. 40.*

[2] *Долгов И.Я. Золотые звезды калининцев. М.: Моск. Рабочий, 1969. С. 411.*

[3] *Воробьев В.М. Селижаровцы – Герои Советского Союза. Тверь.: Седьмая буква, 2015. С. 41.*

(начало на стр. 5-6).

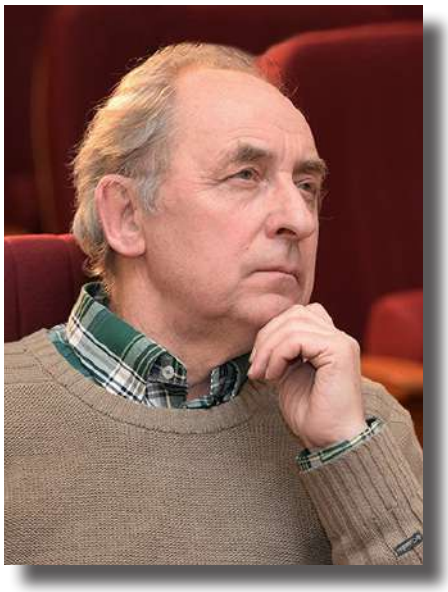
На подходах к нему и на окраинах наших воинов ждали три оборонительные позиции с долговременными сооружениями и противотанковыми препятствиями. На внешней линии обороны располагалось 15 старых крепостных фортов, а внутри города имелось еще 9 фортов и старинная цитадель. В городе оборонялось 130 тысяч фашистов, располагавших большим арсеналом оружия – 4 тысячи орудий и минометов, свыше 100 танков и штурмовых орудий, запас патронов и снарядов.

И когда начался штурм Кенигсберга артиллеристы М.М. Барсукова показали, на что они способны. Перед наступлением наших частей систематическим обстрелом разрушили укрепления врага. В день штурма Кенигсберга артиллерийская подготовка продолжалась три часа. 9 апреля 1945 года Кенигсберг пал. Это был триумф Советских Вооруженных Сил, и, в частности, триумф Советской артиллерии. За выдающийся подвиг под Кенигсбергом генерал-полковник артиллерии М.М. Барсуков удостоен звания Героя Советского Союза. Кроме того, он был награжден тремя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденами Суворова I и II степени. После войны командовал артиллерией Белорусского военного округа, служил на других ответственных должностях. С 1961 гоа находился в отставке. Умер в 1963 году. Память героя-артиллериста высоко чтут на Верхней Волге. Его боевой опыт изучают курсанты и офицеры вузов.

Владимир Карандашов,

доктор философских наук,
профессор,
член Союза писателей России,
г. Санкт-Петербург

На снимках: *И.П. Югалов; М.М. Барсуков*



Геннадий Иванов

Родился 14 марта 1950 года в городе Бежецке Калининской области.

Российский поэт, первый секретарь правления Союза писателей России.

* * *

Вам досталась, ребята, нелёгкая доля.
Вы могли бы сейчас быть не здесь на войне,
А в родимой семье, на реке или в поле,
В мирном поле отрадно скакать на коне…

Здесь разрывы снарядов, здесь мины и пули,
Здесь убитых товарищей рядом тела…
Вы же в эту войну, понимая, шагнули,
Понимая, какие в окопах дела.

Вы вернётесь не все в наши мирные дали.
Кто вернётся, пусть знает – у них мы в долгу.
Не отменят его ордена и медали,
И в застолье слова, и слова на бегу…

И вдвойне мы в долгу перед теми, кто пали.
Перед ними пусть нам будет стыдно, что мы
Врали, крали, болтали и всё хлопотали,
Чтоб ловчей избежать и тюрьмы, и сумы…

Вам досталась, ребята, нелёгкая доля,
Вы шагнули за всех остающихся нас.
Ваше мужество, парни, терпенье и воля –
Это наш золотой необманный запас.

* * *

Знак СС на груди украинца
И какой-то языческий знак.
Он спокойно глядит, не боится.
Не раскаивается никак.

Убивал, истязал, издевался,
Мучил пленных – и всё потому,
Что какому-то идолу клялся
И попал в инфернальную тьму.

Он уверовал, что ему можно,
Что он выше обычных людей.
И не понял, что всё это ложно –
Весь набор их «азовских» идей.

Он спокоен. В тюремном оконце
Он не видит печали своей -
Он уверовал в чёрное солнце,
В превосходство арийских кровей.

Боже мой, сколько тёмного леса
В этих душах им всем на беду!
Украина наслушалась бесов
И пошла у них на поводу…

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАПАДНЫЙ ФОРПОСТ»

Светлана Большенкова,

г. Нелидово

Родилась в Оленине. Журналист. Работала в нелидовской районной газете. Пишет стихи, занимается декоративной росписью посуды из стекла и керамики, цветоводством. Автор поэтического сборника «Странница».

ФАНТОМНОЕ

В старом доме паутины плен –
Некому поддерживать уют.
Дом давно не видел перемен.
В нём лишь тени прошлого живут.

Карточки немые на стене,
Зыбка – в ней меня качала мать? –
Да герань сухая на окне,
Разве ей хотелось умирать?

Дом и слеп, и глух, как инвалид,
Половицы-клавиши молчат.
«Сердце деревянное болит!», –
Никому уже не прокричат.

Я ВЧЕРА ВЗЯЛА РАЗВОД

Воронья десантный взвод
На верхушке старой липы.
Я вчера взяла развод
С городом. Оставьте всхлипы.

Мне давно не по нутру
Суета, асфальтов серость.
В росных травах поутру
Я свою встречаю зрелость.

Вон гарем ведёт петух.
Чешет улицей девчонка.
Деревенских злит старух
На охальнице юбчонка.

Ноги кончились уже,
А у юбки нет начала…
В поле клевера драже,
Я вкуснее не встречала.

Сердце вздрогнет в кураже.
Из ручья черпну водицы.
Я сюда на ПээМЖэ...
А девчонка впрямь срамница.

Иван Кирпичев,

г. Нелидово

Профессиональный кузнец, мастер по изготовлению булатной стали. Автор четырех опубликованных стихотворных сборников и романа-фэнтези в трёх частях. Член Союза журналистов России.

КАПЛЯ МЕДА

Капля меда тягучего,
Запах сена густой,
Крона дуба могучего,
А в душе сухостой.

На стволах наклонившихся
Обвалилась кора.
От химер нам приснившихся
Избавляться пора.

Этот мир, его чаянья –
Морок призрачных грез,
Он мне, кроме отчаянья,
Ничего не принес.

И по воле Всевышнего
Всем здесь быть до конца –
Не загадывай лишнего
У иконы лица.

Неба синяя лужица,
Тонет солнышко в ней.
Извивается, кружится
Череда тусклых дней.

Как под тяжестью молота
Мнутся наши мечты,
Вместо бренного золота
Поищи лучше ты

Тень от дуба ветвистого,
Тишину и покой,
Каплю меда душистого,
Запах сена густой.

МОКРЫЙ ЛЕС

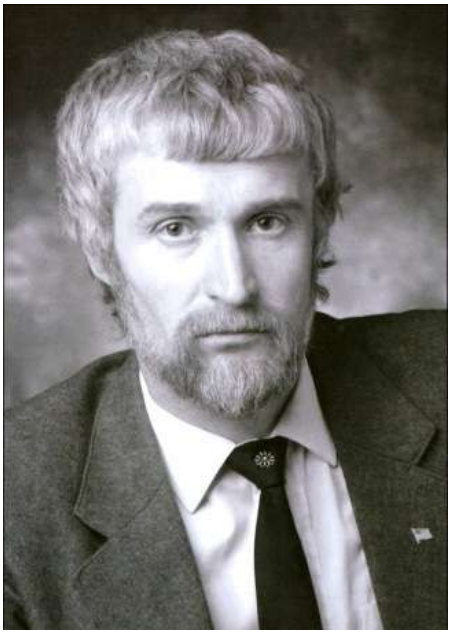
Мокрый лес, полоска речки,
Мир, рыдающий навзрыд.
Все осинки – Богу свечки.
Осень – лист на них горит.

Омывает твердь дождями,
Обнажает роща стыд.
Попрощался август с нами –
Грустью душу бередит.

На алтарь сухого поля
Перелетный сядет гусь.
Погуляло лето вволю
И уходит... В сердце грусть...

• **Память**

Талантливый график



В моем домашнем кабинете висит гравюра, на которой изображен Александр Сергеевич Пушкин. Обращая на нее взор, я всегда с теплотой вспоминаю человека, сделавшего мне такой подарок. Это заслуженный художник России Геннадий Клюшин. Сейчас я уже не помню точно, при каких обстоятельствах мы познакомились в конце 70-х, то ли на художественной выставке, то ли в редакции газеты «Смена», которую я редактировал. Впоследствии мы встречались множество раз. Особо запала в душу произошедшая встреча в трамвае в 2006-м. Кратко поговорили о житейском, на прощание крепко пожали друг другу руки. Выйдя из трамвая, я обернулся и сквозь стекло увидел пристальный грустный взгляд. Уже в Андреаполе меня достала весть о том, что Клюшина 30 апреля 2007 года не стало. Ему не было еще и пятидесяти восьми.

Родился Геннадий Павлович Клюшин 9 ноября 1949 года в деревне Работкино Весьегонского района. Спустя пять лет переехал с родителями на жительство в деревню Шарицы. Отсюда ходил на занятия в Весьегонск, к Верхоланцевой, она была талантливым художником, поэтом, режиссером, педагогом. Окончив с золотой медалью Весьегонскую среднюю школу №2, Геннадий поступил в Московское высшее художественно-промышленное училище имени С.Г. Строганова. В студенческие годы тщательно изучал технику гравюры, она и стала самым любимым для него жанром. После завершения учебы был принят преподавателем рисунка и композиции в художественное училище имени А.Г. Венецианова в г. Калинине (Твери), одновременно продолжая деятельность художника-графика. Работы Клюшина находятся в Государственном музее имени А.С. Пушкина, в национальных музеях и художественных галереях Владивостока, Магнитогорска, Калуги, Твери и других городов, а также в частных коллекциях. В 1980 году его приняли в Союз художников, в 1997 году он стал заслуженным художником России. Возглавляя Тверское отделение Союза художников России, всячески заботился о творческих собратьях.

«Он умер рано, – напишет тесно связанный с Весьегонским краем заслуженный художник России М.М. Верхоланцев. – Я считаю причиной его ранней смерти хаос и неразбериху перестройки. Ему не следовало бы занимать высокие административные места, он был слишком честен для этого. Но таковы рыжие, генетическое воспоминание о кельтском прошлом Европы. Они не любят середины, их место или в президентском кресле, или в тюрьме. Возможно, я написал отчасти свой автопортрет, ведь мы жили в весьегонских краях и наблюдали одни и те же леса, одних и тех же людей, одно и то же море, но попросите художника нарисовать, например, Пушкина, он обязательно нарисует автопортрет в образе Пушкина».

Валерий Кириллов

Краевед с большой буквы

Памяти Александра Рачеева

На 79-м году не стало Александра Васильевича Рачеева. Несколько десятилетий он находился в центре местной политической, общественной, культурной жизни Андреапольского района, снискав уважение земляков. Александр Васильевич был ярким вожаком андреапольской молодежи, работал секретарем райкома партии, директором совхоза, редактором районной газеты,заведовал районным архивом. С юности пристрастившись к краеведению, не переставал заниматься этим всю свою жизнь, став краеведом с большой буквы. Внес немалый вклад в создание, сохранение и развитие Андреапольского краеведческого музея, дотошно исследовал родословную представителей связанного с нашим краем дворянского рода Кушелевых, историю андреапольских аэродромов, издал несколько брошюр, краеведческий сборник по истории Андреаполя и района. Светлая память патриоту земли андреапольской Александру Васильевичу Рачееву.

Редакция «Двинского бережка»

Сатирический дар Маршака

У всех на слуху стихи Самуила Яковлевича Маршака про Великие Луки и немецкого подполковника фон Засса. Они так и называются «О русском городе и немецком подполковнике». Весёлые, умные стихи с яркой концовкой:

Коротки у разбойника руки,
Несмотря на секретный приказ,
На свободе – Великие Луки,
А в плену – подполковник фон Засс!

Первая публикация этого текста состоялись 7 февраля 1943 года в газете «Правда» с эпиграфом: «В делах взятого нами в плен бывшего начальника немецкого гарнизона в г. Великие Луки подполковника фон Засса оказался документ, свидетельствующий о том, что Гитлер обещал своему подполковнику назвать Великие Луки его именем, если он удержит город в своих руках. (Из газет)». Меньше известны другие стихи Маршака, которые стали подписью к плакату Кукрыниксов (Михаил КУприянов, Порфирий КРЫлов, НИКолай Соколов)1943 года для военных окон ТАСС – «Мёртвые души». Эта работа, выполненная акварелью, тушью и гуашью на бумаге размером 26,2 на 24,3 см до сих пор хранится в Государственной Третьяковской галерее под инвентарным номером 25818. Рисунок сопровождается следующей подписью

(воспроизводится по изображению сайта davno.ru):

«Берлинское радио 3 марта передало:

«Имперский министр доктор Геббельс принял представителей героического гарнизона города Великие Луки, которые прибыли на несколько дней в Берлин. Во время приема участники этих боев рассказывали о том, как происходила защита крепости внутри города».

Как известно, советские войска полностью уничтожили немецкий гарнизон города Великие Луки, а его жалкие остатки вместе с комендантом города – подполковником фон Зассом, взяты в плен».

(Из газет)

В министерстве пропаганды
Трубачи играют туш.
Входят сборные команды
Оживленных мертвых душ.
Новый Чичиков проворный
Мановеньем ловких рук
Вызвал тени из Касторной,
Мертвецов Великих Лук.
Он их вызвал для парада,
Чтоб всемирная печать
Убедилась, что не надо
Их погибшими считать.
Новый Чичиков – моложе
И наивнее, чем тот:
Он купил товар дороже
И дешевле продает!».

Здесь можно уточнить, что упоминаемая в тексте стихов Касторная – железнодорожная станция, ставшая хорошо известной в ходе боёв на Курской дуге. А эти стихи на великолукском материале стали вторыми для Самуила Яковлевича после уже названных «О русском городе и немецком подполковнике».

Почему-то вторые «великолукские» стихи Маршака гораздо менее известны даже в самих Великих Луках, чем первые, хотя по своему качеству им не уступают. Вообще, военное творчество Маршака находится несколько в тени после его «детских» стихов, после переводов Шекспира и признанной гражданской лирики.

И вот здесь хотелось бы сделать ряд замечаний, позволяющих лучше понять как творчество Самуила Яковлевича, так и существо его личности. Во-первых, своим «военным» стихам Маршак отдавал много времени и сил, даже несмотря на то, что газетный формат многих текстов невольно измельчал поэтическое начало произведений.

(окончание на стр. 11).

(начало на стр. 10).

Экипаж танка КВ-1 «Беспощадный» со стихами на броне

Его подписи к рисункам, эпиграммы, отклики на злободневные события не просто были многочисленными, они были очень многочисленными. Трижды Самуил Яковлевич лично выезжал на фронт и встречался с бойцами. Совместно с поэтами Виктором Гусевым, Сергеем Михалковым и Кукрыниксами Маршаком было оплачено создание танка «Беспощадный» (передан 6-й гвардейской танковой бригаде 25 мая 1942 года), причём вместе с рисунком от Кукрыниксов на броне стояли и стихи, написанные Михалковым и Маршаком:

Штурмовой огонь веди,
Наш тяжелый танк,
В тыл фашисту заходи,
Бей его во фланг.
Экипаж бесстрашный твой,
Не смыкая глаз,
Выполняет боевой
Сталинский приказ.

Иначе говоря, Самуил Яковлевич к военной стороне своего творчества относился с большим уважением и ответственностью. И уж, тем более, нигде он не говорил о том, что переводы из Шекспира более заслуживают внимания, чем бьющие и в бровь, и в глаз сатирические зарисовки военной поры.

Теперь, во-вторых. Это тоже практически никогда не говорится, но к сотрудничеству с газетами, окнами ТАСС Маршак подошёл полноценным мастером поэтической сатиры. Не учеником, который спешно учился находить нужные слова, а именно мастером.

Фактически в годы Великой Отечественной войны Самуил Яковлевич лишь ещё более развил и укрепил свои навыки, хорошо известные его поклонникам по белогвардейскому Екатеринодару, где поэт работал в газетах «Утро Юга», «Родная земля», «Парус» и оперативно поставлял стихотворные фельетоны под псевдонимом «Доктор Фрикен». Адресатами Маршака там становилось не менее 50 человек, включая П. Н. Милюкова, В. В. Шульгина, П. Н. Краснова, С. В. Петлюру, В. М. Пуришкевича, а о работоспособности и быстроте пера Самуила Яковлевича можно судить, например, по тому, что гетман Скоропадский отрёкся от своей должности 14 декабря 1918 года, а уже 19 декабря на свет появляется рифмованный фельетон «После спектакля».

Интересно, что известный тогдашний журналист Б. А. Суворин, которого доктор Фрикен в 1920 году почтил своей сатирической стрелой, вполне оценил способности автора и даже предлагал ему сотрудничество в своей газете «Вечернее Время», которая выходила тогда в Новороссийске.

О происхождении псевдонима доктора сам Маршак обычно говорил, что речь идёт о кишинёвском приятеле Пушкина с говорящей фамилией (по английски «freak» - уродец, ненормативный человек, не такой, как все). Сейчас, правда, уже доказано, что «доктор Ф.» у Пушкина – это «доктор Фауст», но словосочетание прижилось. А в качестве иллюстрации вполне самостоятельного литературного характера тех поэтических опытов раннего Маршака можно привести небольшую цитату из фельетона «Кризис власти»:

Не назначишь для Ростова
Городничего простого.
Подавай администратора
С дарованьем литератора…
Выбор пал, доносит радио –
На Аверченко Аркадия…

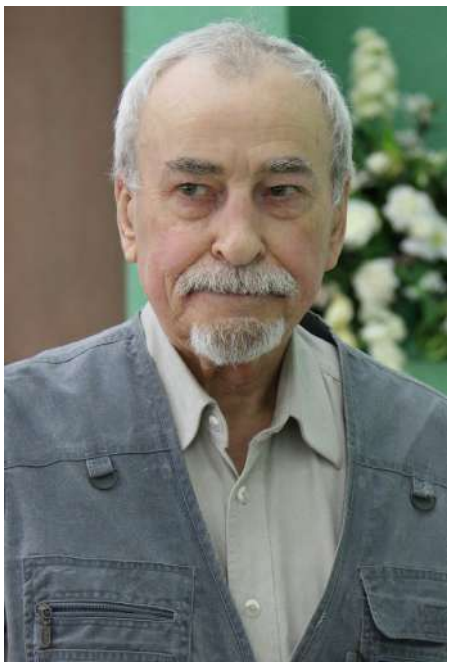
В годы Великой Отечественной войны речь поэта стала лишь ещё более сочной и упругой, образы выразительнее и точнее. Но начинал Маршак в 1941-м явно не с нуля и не на пустом месте.

О существовании «доктора Фрикена» в советское время литературоведение упоминало мало и неохотно, но суть дела от таких манипуляций с исторической правдой нисколько не изменилась. Лира талантливого сатирика и технично поэта щедро потрудилась на благо как отечественной словесности, так и государственных интересов России. И то, что дважды Самуил Яковлевич черпал вдохновение из обстоятельств, связанных с Великими Луками, делает двойную честь городу на Ловати.

Андрей Канавщиков,
г. Великие Луки

• **Публицистика**

ТВОРЧЕСТВО… ВНЕ ЗАКОНА



ДАВНО, помню, зашёл в сельмаг в родной деревне, к прилавку теснилась небольшая очередь. Красавица тётя Зина, продавщица, с озорством и лукавинкой пропела: «Пропустите писателя, у него много денег…». Все засмеялись, и я с ними. Писателем я не был, а содержимого в кармане хватило лишь на бутылку красного вина, которое я и взял, постояв в очереди. Но шутка тёти Зины помнится до сих пор. Ещё припоминаю, когда читал переписку Василия Белова с издательством «Советский писатель», как он упрашивал Виктора Петелина, тогдашнего заведующего редакцией прозы, составить хоть какой-то договор на рукопись, потому что, свидетельствовал Белов, «я обсох…», надо искать какую-то работу.

Хорошо, издательство откликнулось, и Василию Ивановичу выслали гонорар в Вологду. Ныне слово и понятие – гонорар – практически полностью исчезли из литературной среды. Хотя, к примеру, во времена Сергея Есенина, «подлые времена», как он говорил, оно было в большом ходу. Поэтому смешанные чувства горечи и досады вызвала у меня публикация известного русского писателя из Нижнего Новгорода Валерия Сдобнякова. Он рассказал о том, как обсуждали «за круглым столом» проблемы современных писателей (РНЛ, 29.11.2022). Разговор состоялся 25 ноября в Москве в Литературном институте имени М. Горького, вёл заседание ректор вуза Алексей Варламов. Речь шла о «необходимости правового закрепления статуса писателя, как профессионального деятеля искусства».

Действительно, вопрос, что называется, набил оскомину в творческом сообществе и давно перезрел. Да, какой-нибудь полицейский «общупывает» тебя на вокзале, действуя по закону. А ты, садясь за письменный стол и создавая какое-либо произведение, действуешь вне закона, потому что такого закона просто нет. «Существуют два аспекта проблемы: социальный и творческий, – подчеркнул В. Сдобняков в своих тезисах для выступления на «круглом столе». – О первом было уже сказано. Повторяться не буду. Отмечу лишь, что вопиющая несправедливость здесь просто взывает к совести власть имущих. Особенно бесправными оказались писатели старшего поколения, перемещенные новым российским законодательством в ранг тунеядцев, лиц без трудового стажа… Нынешним властям, хоть в центре, хоть в регионах, трудно понять, кто есть кто. Столько народа называет себя писателями – страсть. Сейчас литературный процесс в России находится не в свободном, а в хаотическом состоянии. В то время, когда это вопрос государственный… народ, нация не могут существовать без своей достойной литературы, без своего чистого и красивого слова.Об этом необходимо серьёзно подумать. Это огромная проблема…».

Приходит на память эпизод, о нём поведал мне известный русский поэт из старинного города в глубинке. В приёмную главы районы выбегает после разговора с главой местная «прославленная поэтесса» и, воздев руки вверх, громко кричит: «Мы победили! Мы победили!». А в чём победили? Да всё просто: она «выбила» у руководителя средства на издание очередного сборника стихов, которые дополнят книжную полку графоманов…

Отсюда видно, что Валерий Сдобняков прав в том, что властям трудно определить, где истинное творчество, а где халтура… Он, к сожалению, не сказал ни слова о том, к каким выводам и рекомендациям пришли участники «круглого стола» в Литературном институте. Или «поговорили и разошлись» – в лучших традициях доморощенных либералов. Чтобы понять, что происходит в целом в культуре и, в частности, в литературе, нужно вернуться на тридцать с лишним лет назад. Прежде напомню прописную истину – в основе культуры лежит СЛОВО. Ныне эта истина предана у нас в стране классическому забвению. Хотя ещё в середине XX века всё обстояло нормально. «Люди во власти понимали: в культуре должен главенствовать культ не денег, а духовности,- пишет в своей новой книге «Спрос на родные одёжки» (издана в 2022 году в Твери) известный тверской прозаик из Андреаполя Валерий Кириллов. – А русское слово не просто средство общения, но и отражение образа жизни народа. Образ жизни формирует национальное сознание. Сознанием диктуются поступки. Они определяют историческую судьбу народа и государства. И в этом – значение русского слова как охранителя государственности. Оно мощнее ядерных зарядов, ракет, лазеров, подводных лодок, самолётов, ибо в нём духовная сила народа».

(продолжение на стр. 13).

(начало на стр. 12).

Увы, тогдашние «сиамские близнецы» – Горбачев и Ельцин – не понимали значение СЛОВА, или делали вид, что не понимали. Зато их шефы из ЦРУ и «цивилизованного Запада» прекрасно осознавали силу СЛОВА. И когда те и эти «западники» ликвидировали Советский Союз (1991, 1993 гг.), то именно по указке из-за океана из общественного сознания народа изъяли понятие «идеологии» и саму идеологию. Также, едва ли не в приказном порядке, «великий Ельцин» ликвидировал государственную поддержку культуры – в частности, литературы и средств массовой информации. Иными словами, одним из первых действий демократической власти в РФ стал «крутой накат» на СЛОВО, то есть – на идеологию и культуру. Служители «дяди Сэма» рукоплескали – они попали в цель!

Перед теми, кто занимался творчеством, теми, кто работал в культуре, встал простой, как табуретка, вопрос: как физически выжить? А уж до стихов, романов и пьес руки не доходили. Будто подрубленные под корень, сразу рухнули многомиллионные тиражи газет и журналов, книжные издательства начали закрываться. Хорошо помню, как газета «Труд», тогда я в ней работал, одна из самых влиятельных в мире с тиражом в 14 миллионов экземпляров, покатилась под гору и буквально на глазах потеряла 10 миллионов читателей. Потому, что редакции было сказано «сверху» – «выживайте, как хотите…». Но ведь ни нефтяных скважин, ни золотых приисков, ни крупных предприятий у редакции не было, за счёт которых можно было бы существовать. Вся собственность страны в такое же мгновение ока, как и закат газеты «Труд», оказалась в руках проходимцев и дельцов от, так называемого, бизнеса…

То-то янки в США радовались!

Из страны, где люди выписывали и читали много газет и журналов, стояли в очередях за интересной книгой, «ельцнскаярээфия» быстро превратилась в государство, где СЛОВО задвинули на задний план. И не просто «задвинули», а впопыхах, с огромной поспешностью стали заменять прекрасную русскую речь, русский язык на уголовщину, мат, жаргон и англо-американскую лексику. Никакие предупреждения специалистов о губительности подобной замены не доходи до ушей «великих реформаторов». Они старались угодить Западу, снискать благосклонность «своих кураторов». СЛОВО перестало «работать»! Почему? Прислужники Ельцина приняли законы, которые упраздняли прежние советские акты, которые обязывали государственные органы и общественные организации реагировать на выступления печати. Образно говоря, СЛОВУ заткнули рот. Всё же в некоторых «государевых людях» пробудилась совесть.

В 1996 году в Госдуму был внесён проект Федерального Закона «О творческих работниках литературы и искусства и об их творческих союзах». Один из авторов проекта депутат Виктор Зоркальцев предлагал ввести в общественный оборот на основе Закона понятия – «творческий работник», «творческая профессия», «творческий союз». На уровне Госдумы это делалось впервые. Особое место в проекте уделялось финансовым и имущественным гарантиям, социальной защите творческих работников и их союзов. Помню, встретил на улице Вологды известного художника Виктора Сысоева. Он был в приподнятом настроении: «Еду в Москву, – не скрывал радости Виктор Иннокентьевич, – будем обсуждать проект Закона о творческих союзах. Наконец-то, мы получим почву под ногами». Он возлагал на поездку большие надежды – художники тоже перебивались с хлеба на квас, устроить персональную выставку – всё равно, что совершить подвиг. Через какое-то время опять увидел Сысоева – настроение у него противоположное. «Отклонили закон, - вздохнул мастер кисти, – но надежды не теряю…». Виктор ушёл в мир иной, так и не дождавшись закона.

Закон прошёл все этапы, включая Совет Федерации. Но его отклонил Президент РФ, сославшись на «отсутствие заключения Правительства РФ на этапе внесения законопроекта в Госдуму». Неужели трудно было обязать Правительство сделать заключение? Просто удивительно! Это было в 1998 году. А в 1999 году депутаты вновь внесли законопроект в Думу, уже добившись заключения Правительства. Но, как в 1998-м, так и в 2000 году Президент наложил вето, якобы закон противоречит действующему законодательству РФ. В чём конкретно противоречит? Особо не стали разбираться ни Президент, ни Госдума. Скорее всего, это была просто «умная отговорка», чтобы «не нагружать бюджет». Из бюджета можно «валить» немыслимое количество денег в кошельки олигархов, а вот на поддержку творчества – ну, никак нельзя.

В 2004 году Госдума сняла с рассмотрения проект Закона о творческих союзах. И поставила на всей «этой истории» жирную точку. Молодцы депутаты! Славно поработали на интересы «цивилизованного Запада». Иными словами, ЦРУ и в целом США удалось ликвидировать государственную поддержку творчества в современной России. СЛОВО передано в «частные руки», государство фактически от него отказалось: мол, нет «навара», нет «выгоды» – этих двух божков российского капитализма. Однако огромный опыт Советского Союза свидетельствует совсем о другом явлении – только лишь издание книг за государственный счёт приносило стране ежегодно миллионы рублей прибыли. А вот приближённые к «царю Борису» типа Егора Гайдара об этом, якобы, не знали.

Ныне писатели, художники, композиторы, создатели кино, как и во время «ельциноидов», продолжают существовать вне закона. Дело дошло до маразма. Союз писателей России, самую многочисленную организацию творческих работников литературы, исключили… из культуры. Во как! Библиотека – да, это культура. Музыкальный колледж – да, это культура.

(окончание на стр. 14).

(начало на стр. 12-13).

Областная филармония, областной драматический театр – да, это культура. А вот писатели – общественная организация! Они к культуре, якобы, не имеют отношения. Как правительство области может помогать общественной организации, особенно в финансовом плане? Никак! Иначе – нецелевое использование средств и открытие уголовного дела.

СЛОВО – под запретом! «Мы вас не знаем, – говорят в областном департаменте культуры, – вы не наши…». Ну, если не «ваши», то отсюда и всё остальное: идите, ребята, своей дорогой, не мешайте нам «строить англоязычную российскую культурушку… . А то, не дай Бог, вы какие-то русские традиции начнёте вспоминать и утверждать, а нам такое не надо…». Здесь назову журнал «Берега», возникший пять лет назад в Калининграде хлопотами писательницы Лидии Довыденко. Из малого регионального за короткий срок журнал стал общероссийским. Почему бы руководству Калининградской области и лично губернатору не поддержать добрую инициативу? Куда там! А что скажут в соседней Польше? А что подумают в Вашингтоне? Без оглядки на Запад наши власти не мыслят своё существование...

Меня, конечно, могут и упрекнуть: а разве всякие конкурсы и премии – не поддержка творчества? Да, поддержка, вне сомнения, хотя нити этой «поддержки» находятся в руках либералов-западников, хотя эта поддержка не решает главных вопросов. Есть, правда, и более яркие примеры. Глава Республики Карелия Артур Олегович Парфенчиков поддерживает один из старейших русских журналов – журнал «Север» в Петрозаводске, и редакция успешно работает на благо русской культуры. В своё время прекрасный поэт Михаил Зайцев (Царствие ему Небесное!) рассказывал мне, как в Волгограде сплотились писатели, художники, музыканты и потребовали от местных законодателей «законных оснований для творчества». Те откликнулись, на бюджетные средства в Волгограде начали выходить художественные книги, открываться выставки живописцев, звучать музыкальные произведения. Но когда пришёл новый губернатор, то всё это благолепие порушил.

У нас новое первое лицо тоже хотело «отобрать» у писателей поддержку – а то «жрут и жрут из бюджета». А много ли «жрут»? В месяц бюджет Вологодской области выплачивает члену Союза писателей России (по решению местных законодателей) 840 рублей. Если разделить на количество дней, получается менее 30 рублей в день. А на одного осужденного пожизненно в тюрьме на «Пятаке» под Белозерском бюджет тратит в день около 300 рублей, в десять раз больше. Так тоже – зэки, а тут – писатели! На зэков можно и раскошелиться, можно строить новые тюрьмы, нанимать новых охранников, мол, полезно для государства. А деятельность писателя по такой «шкале ценностей» получается вредной?

Два года назад в Москве организовали Ассоциацию творческих союзов писателей, куда вошёл и Союз писателей России. Ассоциацию возглавил прозаик, главный редактор журнала «Юность» Сергей Шаргунов, депутат Госдумы. Намерения были благие – помогать писателям в творчестве и в жизни. Казалось бы, Ассоциации и карты в руки, чтобы, наконец-то, вернуть писателей в «правовое поле», войти в Госдуму с предложением приять необходимые нормативные документы – отвергнутый 26 лет назад закон. А получилось нечто странное. Всю Ассоциацию вместе со всеми писателями «задвинули» аж.. в Министерство цифровизации. Это – нечто! Вполне можно предположить, что следующим этапом будет какой-нибудь циркуляр от Минцифры о запрете для писателя… писать. Если следовать логике Владимира Лепёхина, учёного, директора Института ЕАЭС, то в России «развитием информсреды и IT-технологий управляет не только Всемирный банк, навязавший РФ свою версию цифровизации, но также ведущие западные ТНК» («Суть происходящего», «Российский писатель», 10.12.22). Таким образом, нетрудно сообразить, что попав в Министерство цифровизации, Союз писателей России фактически оказался … под эгидой Всемирного банка, то есть под пятой Запада, вполне в колониальном духе. Отсюда понятно, почему за два года деятельности Ассоциации никаких заметных изменений к лучшему в жизни региональных писательских организациий не произошло. Да и не могло произойти!

Конечно, духовно сломать писателя, стоящего на родной почве, в современной РФ легко. Сделать ему «резервацию» – обособить, чтобы не было общения с читателями всей страны и коллегами из других регионов, чтобы не предоставлять ему эфир и телеэкран, страницы газет и журналов. Всё – «полный порядок». Но это только на первый взгляд – «полный порядок». Сломать-то его невозможно. Да, садясь за письменный стол, он «действует вне закона», но работает-то в интересах народа.

А тут уж никакой слом не поможет!

Геннадий Сазонов

Вологда, 11 декабря 2022 г.

От редакции «Двинского бережка»: статья нашего тверского земляка, постоянного автора нашего вестника, писателя, публициста, поэта, живущего в Вологде, поднимает крайне актуальную тему. Надеемся, что руководство тверского отделения Союза писателей России выйдет из многолетнего молчания и выскажет свое мнение. Ведь положение членов Союза писателей в Твери еще хуже, чем в Вологде. У тамошних писателей есть, хотя бы, свое помещение, своя газета, им доплачивают к пенсии хоть какой-то мизер. В Твери этого нет. Более того, ряд достойных авторов, имеющих уже по нескольку книг и рекомендации от известных членов Союза, по каким-то непонятным соображениям не принимаются в Союз.

Юбилей живописца Николая Комиссарова

Кто обращал внимание на мемориальные доски на тверских зданиях, заметил и это имя. Николай Комиссаров. Одно из трёх - всего лишь трёх за долгие годы существования многочисленного Союза художников в Твери, его регионального отделения! На фасаде дома художника по Тверскому проспекту оно расположено в достойной компании – рядом с Вячеславом Шумиловым и Василием Волковым.

В декабре минувшего года Николаю Комиссарову исполнилось бы 100 лет. В музее имени Владимира Серова в Эммаусе по случаю этой даты целый месяц была открыта выставка художника из коллекции областной картинной галереи. Расстояние от города, гололёд... Гостей оказалось немного как на открытии, так и в итоговой статистике. А жаль. Серьёзной личностью был Николай Андреевич Комиссаров. Родился он в д. Ягодино Ржевского (ныне Зубцовского) района. С 1935 года семья Комиссаровых жила в городе Иванове; где будущий художник закончил девять классов и поступил на художественное отделение Ивановского химико-технологического техникума. Со второго курса ушел добровольцем на фронт. Был комиссован по ранению, после чего вернулся домой и продолжил обучение. В 1947 году, с отличием окончив техникум, получив специальность техника-художника, приехал в Калинин (ныне Тверь). В Союз художников СССР был принят в 1955 году. Оказал большое влияние на обновление тверской школы живописи. Многие считали его примером нравственности в искусстве. Живописи отдавался всем своим ершистым характером, могучим глазомером и нежностью души.

Да, Николай Комиссаров прежде всего живописец. Он был экспонентом первой выставки «Советская Россия», выставок советского искусства в Финляндии в 1965, 1974 и 1984 годах, всесоюзных и республиканских выставок. Персональные выставки художника проходили в Твери (1970, 1983), Москве (1978). Произведения Н.А. Комиссарова вошли в собрания Государственных художественных галерей Твери, Смоленска, Барнаула, Владивостока, в коллекцию Министерства культуры РФ, а также в частные коллекции России и Европы. Композиция из его работ составлена профессионалами из картинной галереи и, несмотря на скромные размеры зальчика, максимально насыщена – полотна относятся, прежде всего, к 60-м и 70-м годам прошлого века.

Умер художник только в 2002 году.

Умер ли? Художники не умирают. Их посмертную жизнь (и славу!) продолжают их работы.

Татьяна Михайлова,

г. Тверь

Золотой запас

Антон Пришелец

(1892-1972)

РУССКАЯ ДОРОГА

Степь да степь. Звенит пороша.
Дым далёких деревень.
Ну, какой же ты хороший,
Ненаглядный зимний день!

Мчатся кони, – тише, кони!
Не пора ль передохнуть?
Ни метели, ни погони,
Снег да солнце – славный путь!

Эх ты, русская дорога!
И дивлюсь я и горжусь.
Не тебя ль прославил Гоголь,
Не твою ли тройку-Русь!

Не сюда ль, под сень лачужки,
От вельмож и от царей,
В ночь, в метели мчался Пушкин
К няне старенькой своей.

Колокольчиком весенним,
В золотой рассветный час
Прозвенел тобой Есенин –
И безвременно угас...

Мы по-новому счастливы,
Даль-то, даль как хороша!
Ну-ка, кони, взвейте гривы,
Чтобы чёрт ревел в ушах!

Знаю, ехать – не проехать,
Край широкий, край родной.
Заливайся буйным смехом,
Пой, бубенчик, под дугой!

Я не Гоголь, я не Пушкин,
Но сегодня – только мне
Бьют серебряные стружки
Из-под бешеных саней!

Лев Котюков

(1947-2022)

СВЕТ НЕВЕРНЫЙ

Свет неверный во тьме летящей,
И неверные голоса.
Как в каких-то незримых чащах,
Где леса не совсем леса.

И вся жизнь, как дыра в заборе…
А была ли вообще она?
Свет неверный в глухом просторе,
И Луна не совсем Луна.

Где ты нынче, моя отрада?!
Как же ты была хороша!
А теперь ничего не надо,
И душа не совсем душа…

Серей Клычков

(1889-1937)

ПОМОЛЮСЬ ЗАРЕВОМУ ТУМАНУ

Помолюсь заревому туману,
Поклонюсь до земли землякам,
По пути к плотогонам пристану,
К понизовым лихим рыбакам…

Проходя голубое поречье,
На песках с заревым пояском,
Я окрепну и духом, и речью
За трудом и за черным куском.

Повстречаясь с весенней грозою,
Я заслушаюсь и загляжусь,
Как скликаются вешние зори,
Как почиет под сумраком Русь…

И когда будут спать еще в хатах
И бродить по болотам туман,
Запою я о звездах мохнатых,
О пригоршне тяжелых семян…

Не ходи ж ты за мной, мое горе,
Не цвети ж ты на тропке, плакун,
Ой, волшебницы – ярые зори!..
Шум лесной – стоголосый баюн!..

Егор Исаев

(1926- 2013)

ПОКЛОННАЯ ТРОПА

Есть у народа общая эпоха
И есть одна солдатская судьба.
Замри, мотор, остановись, дорога,
Сойди с колес, прискорбная тропа,
И прислонись к холмам, крестам и обелискам.
Ах, как всё это далеко и как всё это близко.

Печатный орган Содружества «Русская традиция» Выходит 1 раз в месяц Тираж 100 экз.
Ответственная за выпуск: М.А. Петрова
Адрес редакции: 172800, Тверская обл, г. Андреаполь, ул. Набережная, д. 1
e-mail: *valera.kirillov.46@mail.ru* сайт: *https://dvinskiiberezhok.wixsite.com/dvinskiiberezhok*